

АРХЕТИПЫ КРАСОТЫ В ВОСТОЧНОМ И ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВАХ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул

Забелин Андрей Сергеевич

Научный руководитель: Дегтярёв С. И., к. ф. н., доцент, заведующий кафедрой философии

Актуальность. Современная культура наполнена сочетанием разных стилей, направлений и мнений в отношении красоты. Преобладание образцов массовой культуры замещает истинное содержательное ядро красоты более приемлемым, модным, практичным. Сами термины эстетика, красота, прекрасное довольно распространены, часто встречаются, однако, при любой попытке конкретизировать эти философские понятия, будут совершенно разные смыслы. Современное общество по большей части спонтанно формирует свое представление о красоте. Поэтому как таковых стандартов прекрасного нет. Часто наблюдается предпочтение либо поиску прекрасного в смысле предмета, либо во внешней атрибутике предмета.

Цель: на основе анализа особенностей понимания красоты с точки зрения разных культур выявить современное понимание красоты.

Материалы и методы исследования: анализ научных статей, монографий по теме исследования.

Результаты исследования

Достаточно оригинальными для нашего менталитета и восприятия прекрасного выглядят в интерпретации восточных философов. Ярким примером специфики восточного видения красоты служит моно-но аварэ – это эстетический принцип, заключающийся в романтизации печального образа каких-либо предметов мира. Вещи, рассматриваемые через призму моно-но аварэ, это не только материальные предметы (включая живых

существ), но и чувства, ощущения людей. Главное свойство вещей, исходя из данного принципа, – изменчивость, недолговечность. Романтизация здесь заключается в том, что временная природа вещей неотделима от очарования, создаваемого именно брэнностью и ненадежностью объекта. Примеры: Сей Сенагон, «Записки у изголовья» – «Мне нравится, если дом, где женщина живет в одиночестве, имеет ветхий, заброшенный вид. Пусть обвалится ограда. Пусть водяные травы заглушат пруд зарастет полынью, а сквозь песок на дорожках бьются зеленые стебли... Сколько в этом печали и сколько красоты! Мне претит дом, где одинокая женщина с видом опытной хозяйки хлопочет о том, чтобы все починить и подправить, где ограда крепка и ворота на запоре» [1].

Альтернативой японскому романтизму служит эстетическое восприятие вещей в даосизме. В даосизме принято рассматривать все вещи как объекты, подверженные влиянию «пути», некоего predetermined вектора развития (закона) и существования. Каждый объект материального или нематериального мира будет иметь одну общую, проистекающую из созидającego источника всего сущего – дао, цель существования, общую для всех, – достижение и поддержание гармонии в мире, через гармонию в себе и гармоничное взаимодействие с другими объектами.

Классиком европейской философии по праву считается Г. В. Гегель, который в своих трудах большое внимание уделял анализу понятия «красота». В своей «Эстетике» Георг Вильгельм Фридрих Гегель последовательно провел исторический принцип рассмотрения искусства, подчеркнув огромное социальное значение этого явления [2]. Согласно его грандиозной по своему идейному богатству эстетической концепции искусство проходит три стадии, характеризующие изменение соотношения содержания и формы: символическую, классическую, романтическую. Вещь – это динамически развивающийся, «заражаемый смыслами» сознания (то есть воззрениями не из объективной реальности), собираемый и возникающий как результат диалога между сознанием и предметом внутри

человеческого разума. Красоту искусства, его эстетическую составляющую, Гегель рассматривает через призму исторических эпох и выведенный им «идеал» искусства рассматриваемой эпохи, например, идеал в классическом искусстве Греции – гармоническое единство содержания и формы. Красота вещей в эстетике Гегеля определяется как доведенная до сознания истина, через чувственное восприятие предмета искусства, имеющего в своей сути глубокий смысл и значение.

Достаточно оригинально звучит подход к эстетике, согласно которому красота – это свойство не только материальных вещей, но гораздо более широкое по своему содержанию понятие, которое применимо даже к математике. Вещь, с точки зрения математики, есть любой объект, поддающийся измерению. Хотя само по себе измерение происходит из свойства «чисел», которые способны описать количественные свойства объектов, но при этом само существование «чисел», как реальной, объективной категории объекта мира ставилось под сомнение. Это можно объяснить на примере звезд. Если бы не существовало астрономов, то звезды не перестали бы существовать. Таким образом, числа имеют другую природу, идеалистическую и нематериальную, которая тем не менее является образующей и существующей объективно, как объект отражения объективной реальности (пример: число «4» на доске). То есть природа числа – дуальна и амбивалентна.

Красоту вещей в математике отлично определил в своей лекции для проекта «TED» Седрик Виллани – французский математик, лауреат Филдсовской премии. В своей лекции он привел пример, в котором попросил всех в зале представить, как с ними в течение одной секунды хаотично сталкиваются миллиарды миллиардов атомов. И точное измерение их количества и распределения, по его мнению, способно привести человека в состояние, подобное экстазу. Андре Вейль, еще один французский математик, определял подобное состояние как сравнимое с сексуальным наслаждением, с тем отличием, что наслаждение от решения сложных математических задач может продержаться гораздо более долгий

срок. Также красота математики может определяться симметрией, гармонией структур, чаще всего формул. Таким образом, красоту вещей в математике можно сформулировать как прелесть ощущений от создания математических структур (в основном заключающихся в решении задач), состоящих из чисел и разнообразных знаков, а также наблюдения гармоничных структур (чаще всего формул).

Отражением современного взгляда на красоту является позиция Пола и Патриции Черчлендов – канадских авторов, специалистов в области нейрофилософии. Вещь с позиции Черчлендов определяется как материальная составляющая мира, которая может быть пропущена через человеческий разум. А значит и красота оценивается только с точки зрения ее внешней атрибутики, что существенно сужает взгляд на сущность красоты.

Выводы

Таким образом, анализ исторически сложившихся подходов к пониманию красоты свидетельствует о некотором противопоставлении смысла и внешней презентации материального объекта. На наш взгляд, подобное противопоставление умаляет содержание понятия красоты, лишая человека возможности всесторонне насладиться миром. Более правильным выглядит подход, сочетающий в себе гармоничное сочетание формы и содержания.

Список литературы:

1. Сэй-Сенагон. Записки у изголовья. М., 2011.
2. Гегель Г.В. Лекции по эстетике. М., 2018
3. Villani C. What's so sexy about math? 2016.
4. Braintrust: What Neuroscience Tells Us about Morality. 2012.

Как цитировать:

Забелин А.С. Архетипы красоты в восточном и западном обществах: современный взгляд. *Scientist*. 2024; 1 (27): 82-85.
